

Время шло, как текучая вода.

Хотя казалось, что Лао Ай и Лорд Лонг Ян навестили У Ци только вчера, на самом деле это было больше года назад. С тех пор как они уехали, он посвятил все свое время и энергию изучению Дао формаций дворца Мяо Ин. Опираясь на бесчисленные элементарные сущности формаций, найденные в Свитке Кражи, он взломал семьдесят процентов всех формаций извергов.

Но этого все равно было недостаточно, чтобы справиться с несколькими формациями, установленными у входа в Темную Бездну. Однако по мере того, как он продвигался дальше, сложность формаций дьявола, оставленных в свитке, также возрастала. С тем уровнем, на котором он находился сейчас, и его текущей культивационной базой, ему было очень трудно анализировать самые глубокие и продвинутые формации дьяволов дворца Мяо Ин. Хотя патриарх Мяо Ин не была экспертом в Дао формаций, она все еще была Изначальным Бессмертным, и это делало формации, которые она изобрела после тяжелой работы, чем-то, что У Ци не мог полностью понять.

Проведя пятнадцать дней подряд в изучении и анализе безрезультатно, он решил пока отказаться от изучения этих продвинутых формаций и покинул палату, где он прожил в уединении целый год.

У Ци беспомощно вздохнул, стоя на вершине высокого сталагмита и наблюдая за тем, как культиваторы добывают руду. "Похоже, мне действительно нужна помощь постороннего". Но этот посторонний должен быть под его контролем и не должен быть слишком сильным. В противном случае он может быть поглощен тем, к кому обращается за помощью. Такую ситуацию он не хотел бы видеть.

К счастью, Су Цинь, хитрый и коварный советник, помогал ему с планами и стратегиями в городе Ань Хэ. Ему оставалось только сидеть сложа руки и наслаждаться плодами трудов старика.

При мысли о тех увлекательных методах и схемах, которые придумал Су Цинь, его настроение улучшилось.

Оглядевшись, он заметил, что число культиваторов, работающих в шахте, увеличилось более чем в два раза по сравнению с прошлым годом. На самом деле, эти якши не только ловили культиваторов, вторгшихся в Северный океан, но и время от времени пробирались в близлежащие города и поселки, чтобы схватить культиваторов-одиночек. В результате на шахте работало все больше и больше культиваторов.

Среди четырнадцати или даже пятнадцати тысяч культиваторов в шахте самые слабые были на уровне Золотого Ядра, а самые сильные - Бессмертные Небеса низшего класса. Все их души находились под контролем У Ци, их жизнь и смерть были в его руках. У Ци высоко ценил эту силу, которой он обладал.

Он закрыл глаза и погрузился в состояние медитации. Через марионетку небесного зверя в городе Ань Хэ он передал Су Циню еще одну просьбу: независимо от того, какие ядовитые планы Су Цинь будет использовать против культиваторов из Зеленого города, а также от стратегии захвата города Ань Хэ и нарушения Северного океана, он должен был обеспечить безопасность этих культиваторов, над которыми У Ци получил полный контроль. Более десяти тысяч культиваторов представляли собой очень мощную силу, и он должен был взять их в свои руки.

Смутно он услышал, как в духовном океане раздался яростный рык Су Циня. Дополнительные просьбы, которые время от времени подавал У Ци, сильно расстраивали старика. За каждое дополнительное пожелание Су Цинь должен был снова пересматривать и изменять план. Для советника размышлять над сложным и постоянно меняющимся планом было не очень приятно.

У Ци рассмеялся, отключив духовную связь между собой и марионеткой. После этого он размял руки и выпустил два бессмертных предмета, которые у него были: флаг Чарующих Черепов и Белую Костяную Броню Духа Мириад. От бледных костяных доспехов исходила огромная злая аура, прилипшая к телу У Ци, а флаг с черепами развевался над его головой и издавал резкие призрачные завывания.

Когда два злых бессмертных предмета появились, несколько сотен маленьких вихрей поднялись с земли и закружились вокруг, наполняя воздух ледяным ветерком. Почувствовав это, культиваторы в ямах быстро увеличили скорость добычи руды.

От входа в шахту донесся хрустящий хлопок. Это был Лу Бувэй, который шел к У Ци с двумя учениками-экзекуторами. "Дружище даос У Ван, эти два бессмертных предмета идеально подходят тебе. Надеюсь, вы не возражаете, что я пришел сюда без приглашения?" - с улыбкой сказал он.

У Ци услышал шаги Лу Бувэя и почувствовал его ауру, поэтому он специально выпустил два бессмертных предмета, чтобы запугать его. Услышав эти слова, он равнодушно ответил: "Нет, не знаю. В настоящее время начальник Лу отвечает за многие важные дела во дворце Мяо Ин. Хотя я и являюсь начальником шахты, это лишь ставит меня ниже начальника Лу. Я не могу указать пальцем на начальника Лу, даже если вы захотите лично выкопать несколько руд киркой, не говоря уже о том, чтобы помешать вам осмотреть шахту!"

Лу Бувэй захихикал, когда его тело поднялось вверх, шаг за шагом шагая по воздуху, и он оказался рядом с У Ци, глядя вниз на культиваторов, которые трудились, не покладая рук.

Оба мужчины не разговаривали и просто стояли молча, как две статуи, высеченные из камня.

В течение года Лу Бувэй и Лао Ай вели напряженную борьбу друг с другом. Лао Ай успешно завоевал расположение богини Мяо Синь, а Лу Бувэй, напротив, сумел угодить патриарху Мяо Ину своей отличной службой. Оба мужчины считали друг друга заклятыми врагами, но что-то мешало им напасть друг на друга открыто и всеми средствами - у них не было прочной основы во дворце Мяо Ин, и у них не было достаточной силы. Сила в их руках появилась благодаря благосклонности других. Поэтому им приходилось быть крайне осторожными в каждом принятом решении.

У Ци был хорошо осведомлен о продолжающейся борьбе в темноте. Оба мужчины были полны решимости убить друг друга, но так как между их силами был лишь крошечный разрыв, никто не действовал безрассудно. По сравнению с патриархом Мяо Ином и богиней Мяо Синь они были бессильны и ничтожны, как два крошечных муравья. До того, как у них появилась уверенность в том, что они смогут избежать ответственности за убийство, никто не осмеливался действовать необдуманно. Они боялись, что если спровоцируют другого, то будут уничтожены в прах яростью всемогущего эксперта.

У Ци также знал, что лорд Лонг Ян был еще одной причиной, по которой они не осмеливались наложить руку на друга руки.

Король Чжан Цю в течение года жил во дворце Мяо Ин, тайно работая с патриархом Мяо Ин

над чем-то, о чем они не знали. Его постоянно сопровождал лорд Лонг Ян, что сделало последнего престижным гостем во дворце Мяо Ин. Опираясь на короля Чжан Цю, оба опасались, что если их конфликт перерастет в открытое сражение, лорд Лонг Ян может воспользоваться ими.

При мысли об этом, У Ци не мог не усмехнуться. Было очевидно, что Лу Бувэй и Лао Ай ненавидели друг друга до мозга костей и с нетерпением ждали возможности убить своего заклятого врага. Однако по разным причинам им приходилось притворяться дружелюбными. К счастью, поскольку оба мужчины были хитрыми и коварными по своей природе, они прекрасно справлялись со своими ролями. Прошло уже больше года, но, несмотря на Богиню Мяо Синь или Патриарха Мяо Ина, никто не смог обнаружить, что Лао Ай и Лу Бувэй действительно давно знакомы.

Оба мужчины уже час стояли молча, а Ву Ци все это время молчал. Лу Бувэй стал немного нетерпелив, и наконец заговорил: "Похоже, даос У Ван проделал хорошую работу по управлению этими культиваторами. Должен признать, что тогда я был неправ.

Я должен был просто держать их души в плену, как это сделал ты, и сделать их своими подчиненными".

У Ци бросил на него удивленный взгляд и спросил с улыбкой: "Тогда почему начальник Лу не сделал этого?"

"Мои мысли пошли по ложному пути". Лу Бувэй сказал после минутного молчания и глубокого вздоха: "Когда-то я был премьер-министром в мире смертных. Изначально я думал использовать метод, который я использовал против тех простых смертных в прошлом, подчиняя и делая этих культиваторов своими самыми преданными подчиненными с помощью метода кнута и пряника. Сейчас, оглядываясь назад, очевидно, что я ошибался".

"О, начальник Лу был премьер-министром? Это меня удивляет", - прямо сказал У Ци, - "Но жаль, что Бессмертные культиваторы и простые смертные отличаются. Если смертного можно взять под контроль с помощью доброты, то в случае с Бессмертным культиватором нужна жестокость. Мир культиваторов не нуждается в доброте или дружбе, а насилие всегда является самым эффективным способом".

Лу Бувэй вздохнул и сказал голосом, полным сожаления: "Я пробудился только после того, как увидел, как даос покорил этих культиваторов с помощью насилия. Весь мой прошлый опыт больше не может быть применен к этому миру культиваторов".

У Ци кивнул и сказал: "Я наслаждался плодами тяжелого труда надсмотрщика Лу". Он указал пальцем вниз на культиваторов и сказал с холодной ухмылкой: "Среди более чем десяти тысяч культиваторов здесь, многие из них обладают культивационной базой Небесного Бессмертного, и все они теперь мои. Это щедрый подарок от начальника Лу, и было бы неуважительно отказаться от него".

Лу Бувэй почувствовал, как гнетущий воздух заполнил его грудь, а от злости он едва не закашлялся кровью. Вначале он думал применить тот же метод, что и в бытность премьер-министром Великого Циня: кнутом и пряником подчинить себе всех этих культиваторов.

Однако, как раз когда метод показал многообещающие результаты, прибыл У Ци, и даже использовал самый жестокий метод, чтобы контролировать их души, превратив всех их в свои собственные военные трофеи. Это была группа из более чем десяти тысяч культиваторов с континента Паньгу, среди которых было много Бессмертных Небес, культиваторов Зарождения

Души и Зарождения Божественности. Их общей силы было более чем достаточно, чтобы сравниться со всеми высококлассными культиваторами любой из шести династий.

Это было почти равносильно тому, чтобы передать Ву Ци власть над целой династией. И все же, У Ци намеренно расцарапал рану в его сердце. Как Лу Бувэй мог не возмутиться?

Конечно, он не мог показать обиду на своем лице. "Тебе суждено получить их, даос", - кивнув головой и вздохнув, сказал Лу Бувэй.

Затем он слегка хлопнул в ладоши. Вскоре в шахту вошли несколько его учеников-исполнителей, а за ними осторожно следовала группа молодых девушек. Это были восемь красивых девушек, которым на вид было всего тринадцать или четырнадцать лет, и, судя по их застенчивому и робкому поведению, они должны были быть дочерьми из приличных семей. Только небесам известно, как они здесь оказались.

"Это красавицы, которых я собрал среди простых смертных во время моих недавних вылазок за город", - с улыбкой сказал Лу Бувэй. "Я знаю, что даос большую часть времени проводит в шахте, и полагаю, что тебе, наверное, иногда бывает одиноко. Они не только красивы, но и искусны в игре на лютне, шахматах, каллиграфии и живописи. Сейчас я отдам их коллегам-даосам, чтобы они могли доставить вам немного развлечений!

Его улыбка была теплой и производила впечатление дружеской, но не неловкой.

У Ци мысленно рассмеялся. 'Значит, после того, как он не смог наложить руку на Лао Ая, Лу Бувэй пытается привлечь меня, чтобы я помог ему в борьбе с Лао Аем?' Ничто не может запутать человека лучше, чем вино, женщины, жадность и гордыня.

Поскольку все культиваторы из Лиги Фьендов были известны своей любовью к женщинам, Лу Бувэй сделал довольно точный ход, предоставив ему восемь красивых девушек.

Поразмыслив некоторое время и окинув девушек взглядом, У Ци кивнул и с довольной улыбкой сказал: "Отлично! Так получилось, что техника, которую я недавно практиковал, требует нескольких сосудов культивации. Похоже, что эти девушки могут стать идеальными кандидатами. Что ж, спасибо за доброту!"

У Ци сжал кулак и поклонился Лу Бувэю: "Путь бессмертия долг и извилист, и пройти его в одиночку практически невозможно. Мы, культиваторы, должны иметь одного или двух лучших друзей. Вы добрый человек, начальник Лу. Если в будущем вам понадобится моя помощь, я окажу ее, если только это будет в моих силах. Хаха!"

Ву Ци и Лу Бувэй обменялись взглядами и одновременно издали легкомысленный смех. Однако мысленно они также проклинали друг друга.

Отправив нескольких девушек в покои У Ци и пригласив У Ци навестить его во дворце Мяо Ин, когда он будет свободен, под предлогом, что он не будет мешать У Ци наслаждаться девушками, Лу Бувэй с улыбкой покинул шахту вместе с несколькими своими учениками-исполнителями.

Пользуясь благосклонностью Лу Бувэя, У Ци покинул шахту рано утром на следующий день и отправился прямо во дворец Мяо Ин.